

Он взглянул на Шэнь Юя. Тот, думалось Янь Ся, и впрямь был человеком, живущим по своей воле. Даже став призраком, он оставался свободным — просто попросил помочь с одним делом и, не дожидаясь выполнения, принялся учить боевым искусствам. В солнечные дни он лежал под лучами, наслаждаясь теплом, в ненастье — сидел у окна, слушая дождь. Иногда Янь Ся покупал книги о духах и оборотнях, где те боялись света, и, глядя на Шэнь Юя, купающегося в солнце, юноша тревожился. Но наставник лишь отмахивался, даже словно бы жаждал света — и упрёки замирали на устах.

Янь Ся размышлял: быть может, первая встреча и предопределила всё последующее. Шэнь Юй с самого начала занял место в его сердце, а со временем чувства лишь окрепли.

Порой ему чудилось, будто он видел Шэнь Юя ещё во сне до их встречи. И он был уверен — это был именно он. А при реальной встрече и вовсе потерял голову. Может, они знали друг друга в прошлой жизни, поэтому Шэнь Юй и появился в этой? Возможно, он тогда любил наставника безответно, а может, чувства были взаимны. От этих мыслей сердце сжималось, они возвращались в ночных грёзах.

Но он не был уверен. А если это всего лишь совпадение? Тогда ему оставалось лишь молча смотреть на этот призрак, не смея проронить ни слова. От этой мысли становилось больно. Эта вылазка имела свою цель, но он не желал о ней говорить — вернее, хотел скрыть от Шэнь Юя. Он надеялся изучить путь бессмертия, чтобы создать для наставника тело. Но Янь Ся чувствовал: Шэнь Юй не горел энтузиазмом, даже словно бы препятствовал его занятиям.

Янь Ся хотел поговорить с Юнь Сяо наедине — расспросить об этом. Или о сокровищах наставника государства Цяньсяо: возможно, среди них есть записи о культивации.

Шэнь Юй, видя, что Янь Ся задумался, не разглядел его выражения из-за угла. Он считал, что вторжение в Дворец Цинпин — хорошая тренировка, но юноша превзошёл ожидания: в смертельной схватке он проявил ловкость и мастерски применил технику меча Великой Гармонии. После этого он непременно прославится в мире. Шэнь Юй был уверен — Янь Ся знал, что Юнь Сяо умеет прорицать, но не ведал, что он сам тоже владеет этим искусством. Он даже не стал ничего вычислять, но уже знал: всем троим суждено пережить это испытание. Вот только потом они неминуемо окажутся втянуты в мирские распри.

Янь Ся отогнал мысли. Хотя они и были хаотичны, на это ушло лишь мгновение. Осмотревшись, он повернулся к Цзин Минхуну:

— Впереди опасно. У Юнь Сяо лёгкий шаг «Ступающий по снегу без следов» — она сможет наблюдать с деревьев. Мы пойдём по дороге, а если заметим убийц, разберёмся с ними.

Цзин Минхун ответил:

— Согласен. Только девица наверху тоже может быть атакована.

Янь Ся взглянул на Шэнь Юя, и тот сказал:

— Я присмотрю за ней. Если что — предупрежу.

Янь Ся кивнул Цзин Минхуну:

— Я предусмотрел это.

— Ладно, раз она твоя, ты о ней позаботишься. Договорились.

Юнь Сяо не возразила и исчезла. Янь Ся, видя, что Шэнь Юй ушёл следить за ней, вместе с Цзин Минхуном двинулся к Дворцу Цинпин.

Горный лес был густым, деревья высокими. Хотя тропа и существовала, без мастерского владения лёгким шагом пройти было бы трудно.

Янь Ся сохранял бдительность, но, оставшись без Шэнь Юя, в нём проснулось юношеское любопытство. Ему захотелось расспросить Цзин Минхуна — тот был опытным странником, а его школа, Храм Пяомяо, когда-то была связана с даосами. После падения прежней династии и последовавшего хаоса даосы храма почти вымерли. С приходом новой династии он пришёл в упадок, пока один человек не вступил в него и не возродил славу боевыми искусствами. Но основатель был свободолюбив, и его последователи унаследовали эту своевольность — так продолжается и по сей день.

Янь Ся размышлял, стоит ли спрашивать, но понимал: сейчас не время. Однако Шэнь Юй скоро вернётся, и возможности остаться наедине с Цзин Минхуном больше не будет.

Внезапно он ощутил убийственный холод. Янь Ся выхватил Чисяо, в мгновение ока отбил летящие серебряные иглы и рванул в направлении атаки. Но за спиной повеяло ледяным ветерком. Развернувшись, он увидел девушку в изумрудных одеждах с коротким кинжалом, атакующую сзади. Янь Ся оказался меж двух огней. Цзин Минхун тоже скрестил оружие с другим противником, а сверху доносились звуки схватки — Юнь Сяо тоже была в деле.

Сейчас Янь Ся не мог помочь другим — он был скован. Чисяо встретил кинжал девушки. Хотя её оружие было короче и опаснее вблизи, она имела богатый опыт. Проблема была в другом: за спиной Янь Ся притаился ещё один убийца, выжидающий оплошность. Юноша оказался в ловушке — не мог сосредоточиться на одном противнике и постепенно терял инициативу. Не будь его база столь прочной, он уже был бы тяжело ранен.

Но, видимо, критические моменты и раскрывают истинную суть. Янь Ся не чувствовал страха — напротив, он был возбуждён, словно наслаждался этой схваткой не на жизнь. Он вспомнил приём «Обмануть небеса и переплыть море» из техники меча Великой Гармонии — тот идеально подходил. Изменив поток ци, он взмыл вверх. Девушка в зелёном не последовала, но подала сигнал — и сзади обрушился ливень отравленных игл. Янь Ся отразил их быстрыми взмахами, но это выдало позицию метателя. Он знал: как только иглы прекратятся, девушка нанесёт смертельный удар.

Он притворился, что выдохся. Девушка насторожилась — она припоминала портреты известных мастеров, но его среди них не было. Однако он победил раненого Звонаря, значит, сила не стоит пренебрегать. Но у тех, кто долго живёт в мире боевых искусств, вырабатывается почти звериный инстинкт — потому они и выживают. Девушка чувствовала: этот юноша не так прост, да и его фехтовальный стиль был незнаком. Она не решалась расслабиться. Видя, что обман не сработал, Янь Ся решил действовать. Его меч рассек игольный дождь, и девушка, поняв замысел, бросилась к метателю. В этот момент иглы прекратились — это должно было дать ей преимущество, но она не ожидала, что Янь Ся справится так легко. Метатель, увидев его, вспомнил о человеке в белом и замешкался.

Девушка могла просто ждать, но боялась скорости Янь Ся — он мог прикончить метателя раньше, чем она атакует. Её лёгкий шаг был быстрее, и она легко нагнала юношу, но не ожидала, что он внезапно развернётся. Увидев меч, вонзающийся в грудь, она ощутила, как дыхание перехватывает, а тело тяжелеет. В последние мгновения она заметила, как Янь Ся оглушил метателя.

Покончив с девушкой, Янь Ся тут же рванул к метателю. Тот, хоть и был мастером скрытных атак, оказался в невыгодном положении против быстрого меча и скоро пал. Юноша остановил кровотечение девушки и, воспользовавшись лёгким шагом, взмыл на деревья. Там Юнь Сяо сражалась с человеком, вооружённым четырёхгранным цзянем. Она была слабее, и выражение её лица казалось странным. Её короткий кинжал плохо противостоял мощному оружию противника. Она не успела предупредить Янь Ся и Цзин Минхуна, а когда те услышали звуки схватки, убийцы внизу уже начали действовать.

<http://bllate.org/book/16277/1465449>